

**АЛЕКСАНДР
КЕСТЕР**

Россия, Грузия,

Александр Кестер родился в 1969 году в городе Таллин (тогда название этого города писалось с одной буквой «н» в конце слова) Эстонской ССР. Сегодня он живет и работает в Норвегии.

Что произошло с нами через 17 лет после распада Советского Союза? Как сегодня на западе воспринимают русских? Что такое – русские и Россия? Об этом – его «рассуждения вслух».

А что, собственно, русские могут предложить мировому сообществу кроме силы духа, газового кранчика и ядерной палицы? Если бы я вырос в системе западной идеологии и был пропитан их ценностями, то вряд ли воспринимал Россию как друга. Их система есть не что иное, как модно одетый, но известный ещё издревле принцип управления обществом: хлеба и зрелищ. Мировоззрение, питаемое Соса-Соl'ой, гамбургерами и фетишем ярких этикеток не имеет альтернативы.

Все величие русской культуры и православная умеренность кочуют внутри славянских границ. Да, существует государственная программа работы с соотечественниками, но на сегодняшний день это больше похоже на подпитку и содержание «пятой колонны», нежели на связующее звено. Возможно ещё и потому, что пускать по этому каналу нечего. Если бы мои знания о русских строились на произведениях Солженицына, Венедикта Ерофеева и Лимо-

нова, то, пожалуй, и я хотел бы если и не освободить мир от ужасов диктатора, эголизма и извращений, то оградить – это точно. Если же ещё к этому списку добавить политическое давление СМИ, то пошёл бы голосовать за расширение НАТО. Так, впрочем, и происходит в мире по ту сторону русских границ. В этом мне видится и цель «грузинской» агрессии.

У нас с вооружением и армией не хуже, чем в НАТО, слава Богу, не всё сметено и, как показывают последние события, очень даже боеспособно. Да, мы потеряли много военных баз, но при нынешнем развитии вооружения это не очень большая потеря, а вот потерять выход в Чёрное море, значит – потерять целое направление... но я не об этом.

Существует, на мой взгляд, более сильная брешь – это внутренний вакуум: отсутствие собственного мировоззрения. Нас трудно взять внешними силами, но подорвать изнутри, как это уже произошло – раз плюнуть, особенно сейчас. Не потому, что русский не любит свою землю, а потому, что комплексует по поводу своего прошлого, своей истории.

Также как когда-то мы били кулаков, сейчас мы измываемся над комсомольцами и партийными. Вместо того чтобы взять из прошлого лучшее, позитивное и на основе этого строить своё будущее, русские «упиваются» ужасами лагерей, диктатуры и дедовщины. Хватит уже! Не зря появляются статьи, предрекающие новую волну разборок – гражданских беспорядков – всё никак не разберёмся, кто мы и что, и никто не разберёт. Я об этом.

С нами мирятся, но не принимают. Потому что нет ничего, кроме газа и ядерной дубинки. Есть ещё Ломоносов, Чайковский, Пушкин и Достоевский, но это в прошлом, а кто сейчас?

И ничего Вы Европе не докажете. Ведь, кроме того,

редь не мешало бы полюбить себя, свою страну и свою историю, какой бы нелепой ни казалась её повороты. Есть очень много позитивного в прошлом. Если отсеять и восстановить все то, что мы вспоминаем с теплом и любовью, то и нам, и с нами станет жить приятно, комфортно.

Они видят, например, что русские бегут за границу на заработки, замуж, за покупками. Они читают Ерофеева и Лимонова, и Солженицына, и всех тех, которые пишут об ужасах в России – вот чем их пичкают.

Они видят, как русские олигархи кутят на западных дорожках курортах, а по телевизору нищие русские деревни; они видят, как в Россию отгружаются миллионы тонн продуктов и одежды – ведь своего у русских не производится.

Для них это страна, которой нужны не люди, а деньги, удовольствия, которая живёт за счёт сырья. Для них это страна, производящая только оружие, ненавидящая своё советское прошлое, как когда-то ненавидела царское.

Подумайте, какой у нас имидж, и чем Вы докажете им обратное. Вас там даже не напечатают, если напишете о России что-то хорошее, доброе, зато в России очень много иностранных СМИ, которым дай только пообливать Российскую действительность.

Я не встречал ни одной газеты или журнала, которые были бы отделениями российских медиа. Вот на русском, в России, есть: The Times, BBC и т.п.

СЛАВА РУССКОМУ НАРОДУ – НАРОДУ-БОГАТЫРЮ, НАРОДУ-СОЗИДАТЕЛЮ!

что они читают в своих газетах, они ещё многое видят.

Они видят, например, что русские бегут за границу на заработки, замуж, за покупками. Они читают Ерофеева и Лимонова, и Солженицына, и всех тех, которые пишут об ужасах в России – вот чем их пичкают.

Они видят, как русские олигархи кутят на западных дорожках курортах, а по телевизору нищие русские деревни; они видят, как в Россию отгружаются миллионы тонн продуктов и одежды – ведь своего у русских не производится.

Для них это страна, которой нужны не люди, а деньги, удовольствия, которая живёт за счёт сырья. Для них это страна, производящая только оружие, ненавидящая своё советское прошлое, как когда-то ненавидела царское.

Подумайте, какой у нас имидж, и чем Вы докажете им обратное. Вас там даже не напечатают, если напишете о России что-то хорошее, доброе, зато в России очень много иностранных СМИ, которым дай только пообливать Российскую действительность.

Я не встречал ни одной газеты или журнала, которые были бы отделениями российских медиа. Вот на русском, в России, есть: The Times, BBC и т.п.

Я могу назвать десятки, а то и сотни причин, почему я без смущения говорю, что родился в СССР. У меня нет претензий ни к комсомолу, ни к пионерии, ни к Советской Армии. Более того, я рад, что отслужил, что был пионером, комсомольцем.

Это не значит, что меня не коснулась дедовщина, обязательная палка докторской в одни руки. Было всякое, вопрос в том, что я из всего этого вынес. Уж точно, чего я не вынес, так это какой-то там коммунистической идеологии, зомбирования или т.п., хотя пятерку за сочинение без ссылки на труды дедушки Ленина получить было практически невозможно.

Главное для меня было, что я был нужен как в школе, так и после неё.

Спустя годы, вкусив все прелести западного образа жизни, я совершенно другим местом (умом, чтоб без лишних домыслов:) ощутил значение советского образа жизни в формировании меня как личности. Если в двух словах, то наличие в нём ответственности формировалось не юридически-денежными отношениями, а практически-мировоззренческими. Эти два метода полярны. У каждого есть свои положительные и отрицательные стороны, но в совокупности: то, когда человек

НАТО и СОСА-COLA

нужен как таковой, а не как перспектива обновления оборота, даётся гораздо больший эффект для развития (мне так комфортно, если не обобщать) – это человеческое.

В 1991–1993 я исколесил Россию от Воркуты до Павлодара, посещаю сослуживцев, и был в глубоком шоке, когда за моей спиной захлопнулись границы. Я верил, что всё будет хорошо, а получилось, что для страны, в которой я вырос, я – не русский (а соотечественник, что равнозначило званию члена «пятой колонны»).

Для остальных (западного) мира я – русский, что равнозначило «потенциально опасен». Как, в чём это проявляется? Попробую пояснить одним примером.

Вечером того дня, когда по телевизору транслировали финальный матч женских команд по гандболу, я заступал на дежурство. За олимпийское золото боролись команды Норвегии и России. Я смотрел этот матч. Выиграли норвежки. Приняв смену, собирался я, было, заняться работой, когда пришёл один постоялец и завёл разговор об этом матче.

Я сказал, что мне понравилось, как чётко и слаженно играла команда Норвегии, и поздравил его

с победой. В ответ на это мужчина заявил, что это не просто победа, она имеет политическое значение. Я спросил, какая тут может быть политика, и он ответил, что это победа демократии. Мы обменялись несколькими фразами на эту тему, и он попросил бумагу, карандаш, написал на листе большими буквами фразу и протянул мне. Там было написано: «Русские, уходите из Грузии!»

Меня поразила такая перемена в отношении, особенно, если учесть, что совсем недавно он сетовал на то, что всё под контролем американцев, и с этим очень трудно бороться. Он не злой

и очень умный человек, хотя и пьянчужка, он цитирует Генрика Ибсена...

Главное, что спрашивал и хотел мне этим показать – это тот угол, с которого он оценивает и себя, и других. Я мог бы обидеться, топнуть ногой, дать ему в морду, уйти в себя и источать больные возможности понять человека и найти с ним общий язык. К сожалению, сегодня мне нечего ему ответить.

Если бы я разговаривал с американцем, то, вероятнее всего, он оценивал бы меня по тому, сколько я стою в деньгах и сколько могу построить военных баз. Представитель другого общества поинтересовался бы, а сколько у меня овец и какой удой у коров. Конечно, можно послать всех на три буквы и... Но возможно ли это в наше время, когда мир становится таким маленьким?!

Меня, признаться, менее страшит война, потому что она очищает, чем глобализация, которая поглощает. Если мне кто-то скажет, что на западе нет диктатуры, то – если я и не плюну ему в лицо, то рассмеюсь, точно. Главная опасность для них – это угроза их идеологии потребительства, прибылям.

Так или иначе, но тебя заставят включиться в общий процесс. Это матрица, в которой всё должно быть математически точно выверено и выстроено. Россия для них – это «зона» из «Сталкера», где невозможно пройти одним и тем же путём, где

происходят странные вещи, что это не просто слово, а ещё и дело.

Если у этого слова: русский – не будет внутреннего содержания (дел в том числе), то, не ровён час, оно встанет в ряд с такими словами как римлянин, ацтек. Кто может сейчас назвать себя римлянином или индейцем?! Почему так? Почему в Америке нет партии индейцев, и они не выдвигают своих кандидатов в президенты? Это уже история. Индеец сегодня – это история, артефакт.

Если заниматься исключительно своей собственной личностью и подмахивать критиком российской действительности, то лет через двадцать русский станет чем-то вроде диагноза, в лучшем случае (так как можно ещё вылечить).

Я, после того как захлопнулись границы, очень долго не был в России. Родственники умерли, с сослуживцами связь прервалась, а я оказался в не дружелюбно настроенной ко мне буферной зоне, на территории бывшей союзной республики. Перспектив никаких, и я тупо уехал на заработки, а заодно мир посмотреть.

После двух лет жизни на территории «чистой» запада я приехал в Москву и, вы себе не представляете, насколько мне были милы пивные бутылки вокруг станций метро, мусор и хамоватые прохожие. Ностальгия?! Нет. Мне ближе немецкая аккуратность. Мусор, бутылки говорят лишь о том, что не работают дворники, это не характеризует народ. Это временно. Вы бы видели, что творится в «чистой» Европе на утро после субботы или праздника!

Открытость: «ну, вот такой я!» – да, вот что образовало. Меня тошнит от «западных» натянутых улыбок и пустых, ничего не значащих «how are you», за которыми всё, что угодно, но только не интерес к тебе как таковому. Есть интерес к тому, что ты делаешь, сколько зарабатываешь, но не к тебе...

Что есть сейчас, что есть русский? Что характерно для этого народа? Конечно, всё начинается с меня, но кто есть я: вымиравший «римлянин» или...?